

УДК 343.922

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

А.В. Майоров

Превышение должностных полномочий является одним из наиболее распространенных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Ежегодно за совершение данного деяния осуждается более 1300 должностных лиц. Совершение преступления должностным лицом несет в себе повышенный уровень общественной опасности и требует соответствующего наказания. Проблемы практики применения уголовного закона за совершения должностных преступлений подкреплены достаточной базой архива судебных решений. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, в частности анализ, синтез, частнонаучные методы: сравнительно-исторический, сравнительно-правовой. Предложены меры по совершенствованию правовой базы противодействия рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: уголовно наказуемое деяние, преступление, должностное преступление, превышение должностных полномочий.

Наиболее распространенными преступлениями в России являются преступления, совершенные государственными должностными лицами (более 30 тыс. зарегистрированных преступлений, или почти 28 % всех выявленных преступлений). Злоупотребление властью сегодня является предметом внимания законодателей и юристов, занимающихся систематической борьбой с коррупцией в государственных органах и учреждениях. Данный вид преступлений представляет собой серьезное препятствие для верховенства закона и рыночной экономики и выражается в дискредитации всей системы государственной власти, тем самым снижая уровень общественного доверия со стороны граждан. Как показывает анализ уголовных дел о преступлениях, давление на коррупцию, предварительное расследование, правительственные проблемы в классификации преступлений, как это предусмотрено в статье 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ). Можно сказать, что достаточно сложной проблемой является разграничение спецификаций указанных преступлений.

Изучение судебной практики по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся уголовно-правовые средства противодействия такому преступлению, как превышение должностных полномочий, не-

достаточны. В связи с этим необходимо рассмотреть некоторые способы совершенствования конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за превышение должностных полномочий. Несовершенная правовая база, неблагоприятная политическая и экономическая обстановка и ситуация в России, приводит к тому что различного уровня должностные лица государственного аппарата, которые призваны стоять на страже и соблюдении закона – сами допускают нарушения и совершают преступления [См.: 1; 2].

Сложность в раскрытии и расследовании превышения должностных полномочий связана, в целом, со сложностью данного состава, а, также, отсутствием единства мнений в трактовке различных признаков и элементов данного состава преступления. Изложенное свидетельствует о целесообразности и своевременности детального изучения комплекса вопросов, связанных с проблемами квалификации и законодательным описанием превышения должностных полномочий.

Проведенное исследование заявленной темы позволило предложить следующие, необходимые, по мнению автора, изменения в нормативную базу Российской Федерации.

1. Действия, квалифицирующиеся по ст. 286 УК РФ, должны повлечь за собой последствия, существенно нарушившие права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций законодатель понимает нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией РФ. Существенность вреда вытекает из степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций понимается создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

Для квалификации оконченного преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, как и для других должностных преступлений, характерно фактическое причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Таким образом, не стоит забывать правоприменителю, что состав превышения должностных полномочий является по своей структуре материальным составом. Это обстоятельство подтверждено и судебной практикой, где последствия от превышения должностных пол-

номочий обязательно устанавливаются в виде причинения материального ущерба государству или физического вреда гражданам.

2. В случаях, когда должностное лицо не находится при исполнении своих полномочий, при этом совершает противоправные действия, соответственно, такие действия должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ. Поэтому между превышением полномочий и нахождением лица на службе должна быть установлена однозначно тесная взаимосвязь.

Следует ч. 1 ст. 286 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Умышленное совершение должностным лицом, при исполнении своих полномочий, действия, явно выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Указание на совершение преступления в момент исполнения своих обязанностей позволит правильно квалифицировать совершаемые деяния должностным лицом с учетом степени общественной опасности.

3. Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует расценивать в качестве насильственного преступления, которое отличается от основного состава таким средством совершения, как применение насилия или угрозы насилием, оружия, причинением тяжких последствий. Способ совершения данного преступления (как и в ч. 1 указанной статьи УК РФ) является единым

- использование должностного положения;
- насилие необходимо рассматривать в качестве обязательного признака объективной стороны, характеризующего действия должностного лица;
- в результате совершения превышения должностных полномочий могут наступить преступные последствия в виде тяжести вреда здоровью;
- в каждом конкретном случае правоприменитель должен оценивать последствия, причиненные преступлением.

Уместно было бы изложить п. «а» ч. 3 ст. 286 УК в следующей редакции: «с применением насилия опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения такого насилия». Предполагается, что такое уточнение позволило бы характеризовать основной признак данного деяния – «существенность нарушения прав» и подчеркнуть материальность состава.

4. В целях правильной квалификации превышения должностных полномочий необходимо отграничивать данный состав преступления от смежных составов. Так, отличия между ст. 286 УК РФ и ст. 285 УК РФ заключаются в следующем: при превышении должностное лицо выходит за пределы своих полномочий, а при злоупотреблении действует в пределах прав и обязанностей. Обязательными субъективными признаками злоупотребления являются «корыстная или иная личная заинтересованность». В со-

ставе превышения должностных полномочий они не предусмотрены в качестве обязательных.

Необходимо отметить, что совершенствование законодательной конструкции нормы об ответственности за превышение должностных полномочий не исчерпывается разграничением мотивации преступного поведения, однако признание такой необходимости может способствовать как неотвратимости наказания, так и его соответствия характеру и степени общественной опасности содеянного.

Библиографический список

1. Даровских, О.И. К вопросу о злоупотреблении правами лицами, имеющими властные полномочия / О.И. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4 (7). – С. 22–25.
2. Майоров, А.В. О проблеме законодательной регламентации уголовной ответственности за должностные преступления / А.В. Майоров, О.Р. Уторов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 1 (42). – С. 40–47.

[К содержанию](#)